Категория экстремизма с точки зрения ее идеологического наполнения

Сериева Хава Магомедовна
студентка 4 курса направление «Юриспруденция»
ФГБОУ ВО "Чеченский государственный университет"
E-mail: bela_007@bk.ru

В соответствии со сложившимся в науке уголовного правапониманием ненависти и вражды последняя представляет собой внешние практические (конфликтные, деструктивные) действия, тогда как первая представляет собой основу вражды без конкретных действий.

При этом конкретному преступному проявлению ненависти или вражды может предшествовать затянувшийся открытый конфликт между виновным и потерпевшей стороной (как данным потерпевшим, так и той социальной; национальной, религиозной группой, к которой он принадлежит), однако не исключается и то, что конкретное преступление стало первым проявлением мотива ненависти или вражды. [1]

Уголовный закон допускает наличие пяти разновидностей мотива ненависти или вражды: политической, идеологической, расовой, национальной, религиозной ненависти или вражды, а также мотив ненависти или вражды в отношении какой-либо социальной группы. Необходимо отметить, что данные разновидности не только имеют частично пересекающееся содержание, но и часто сочетаются на практике и это требует корректного их определения.

Политическая ненависть (вражда) связаны с неприятием чужих для виновного политических взглядов на проведение государственной внешней или внутренней политики и соответствующей деятельности по воплощению этих взглядов в жизнь в виде участия в работе политической партии или общественного объединения, в выборах и референдуме в качестве избирателя (участника референдума) или кандидата, в работе органов государственной власти и органов местного самоуправления. Политическая ненависть (вражда) не обязательно связаны с активной политической деятельностью потерпевшего; потерпевшими от преступления могут оказаться простые носители политических взглядов.

Политическая ненависть (вражда) носит, как правило, персонифицированный характер, т.е. преступление совершается в отношении индивидуально определенного лица. В этой связи необходимо провести отграничение от п. «б» ч. 2 ст. 105 и ст. 277 УК Российской Федерации, предполагающих особые мотив и цель совершения преступления и особый статус потерпевшего.

По нашему мнению, в случае, если потерпевшим является государственный или общественный деятель, а деяние совершается в целях прекращения его государственной или иной политической деятельности либо из мести за такую деятельность, то содеянное квалифицируется по ст. 277 УК Российской Федерации.

Расовая и национальная ненависть (вражда) связаны с неприятием иной расы (европеоидной, негроидной или монголоидной) или национальности, отношением к ним как неполноценным по сравнению с расой (национальностью) виновного.

Религиозная ненависть (вражда) - это неприятие лиц иного вероисповедания (религии), связанных с иным вероисповеданием (религией) объектов и предметов (культовых зданий и сооружений, иных мест и объектов, специально предназначенных для богослужений, молитвенных и религиозных собраний, мест религиозного почитания (паломничества); религиозной литературы,

печатных, аудио- и видеоматериалов и иных предметов религиозного назначения). Разновидностью такой ненависти (вражды) являются ненависть (вражда) религиозного человека к атеисту и наоборот, поскольку российское законодательство гарантирует каждому право не исповедовать никакой религии. Следует огласиться с подходом судебной практики в том, что возможно вменение мотива религиозной ненависти (вражды) в случае совершения- преступления в отношении представителей той же самой религии, что исповедует виновный, если потерпевшие, Как полагает виновного, «отклонились» от религиозных догматов, «впали в ересь» и т.п.

Таким образом, установление экстремистских мотивов совершения деяния позволяет относить конкретные «общеуголовные» преступления к категории проявлений экстремистской деятельности. Отметим, что во многих случаях преступления, квалифицированные наличием экстремистских мотивов, совершаются в. совокупности с деяниями, ответственность за совершение которых предусмотрена ст. 280, 282, 282.1, 282.2 УК Российской Федерации, поскольку являются уже непосредственно проявлениями сложившихся экстремистских взглядов и убеждений, средством для распространения таких взглядов и убеждений.

Литература

1. Бидова Б.Б. Проблема противодействия политическому экстремизму на Северном Кавказе: анализ и пути решения //Международное научное издание Современные фундаментальные и прикладные исследования. 2014. № S. - С. 145.